

Несколько письменных свидетельств, данных магглами, которые были свидетелями взрыва, вызванного Петтигрю, и которым позже были изменены воспоминания сотрудниками Министерства, подтвердили, что Петтигрю присутствовал при взрыве, унесшем жизни двенадцати человек той ночью в 1981 году. Петтигрю попытался использовать их, чтобы доказать, что заклинания произносил Сириус, но когда его спросили, почему на палочке Сириуса не было такого заклинания, Петтигрю растерялся и просто пробормотал, что он, должно быть, использовал другую палочку или скрыл заклинание с помощью темной магии. Большинство членов Визенгамота, казалось, собирались посмеяться над его глупыми теориями.

Затем последовали показания матери Гарри. Когда она встала, в комнате воцарилась гробовая тишина. Только скрежет перьев по пергаменту и щелчки фотоаппаратов нарушали тишину, когда она медленно шла, чтобы занять место в кресле для свидетелей. Сириус подошел и сел рядом с ним.

- Все будет хорошо, - сказал он Гарри. - Это скоро закончится.

- Вы Лили Джейн Эванс-Поттер, леди Ордена Мерлина Первой степени, проживающая в квартире 23, в заброшенной башне, в Лондоне? - спросил Фадж.

- Да, это так, - заявила она.

- Мисс Эванс, мы слышали версии Альбуса Дамблдора и Сириуса Блэка о том, как Тот-Кого-Нельзя-Называть пришел, чтобы узнать, где прячетесь Вы и Ваша семья. Не могли бы Вы изложить свою собственную версию того, как это произошло?

- Разумеется. - его мать откашлялась и начала объяснять, что произошло. - Это было в конце войны. Должно быть, это было примерно в середине октября 1981 года, когда Дамблдор сообщил нам, что Волан-де-Морт нацелился на мою семью. Ему пришла в голову идея использовать заклинание Фиделиуса, чтобы защитить нас. Это означало, что нам придется полностью скрываться. Мы с Джеймсом начали думать о том, кто будет нашим Хранителем Тайны. Дамблдор предложил самостоятельно стать Хранителем Тайны, но мы не были уверены, что это такая уж хорошая идея. Конечно, мы доверяли Дамблдору, но... Я должна признать, что мы боялись, что даже Дамблдор не сможет нас защитить. Внутри Ордена уже погибло так много людей, и война казалась почти проигранной. Мы больше ни в чем не были уверены. Поэтому Джеймс предложил нам выбрать кого-то, на кого, по нашему мнению, мы всегда могли положиться. Мы выбрали Сириуса, так как он был лучшим другом Джеймса. Я тоже не была до конца уверена, что это лучший выбор, но лично я не знала никого, кому бы я могла что-то доверить. Поэтому мы выбрали Сириуса. Затем по Ордену распространился слух, что Сириус будет нашим Хранителем. Я поговорила об этом с Сириусом и спросила его, действительно ли он уверен, что сможет выдержать что угодно, не выдав секрета. Именно тогда он предложил Питеру стать нашим Хранителем Тайны. Мы обсудили это с ним, он согласился, затем мы применили заклинание. А неделю спустя...

Больше она ничего не сказала. Корнелиус Фадж наклонился вперед, выглядя немного смущенным. - Мисс Эванс, мне жаль просить Вас об этом, но нам нужно, чтобы Вы рассказали нам, что произошло ночью 31 октября 1981 года. Питер Петтигрю обвиняется в соучастии в убийстве Вашего мужа и в покушении на убийство Вас и Вашего сына. Вы единственный очевидец событий этой ночи.

Она предупреждала Гарри, что это произойдет. Она сказала ему, что ей придется рассказать о том, что произошло той ночью. Гарри был очень обеспокоен, даже возмущен, когда узнал, что

ей велели говорить об этом перед десятками людей. Его мать изо всех сил пыталась рассказать ему, ему и только ему, что произошло той ночью. Она никогда не вдавалась в подробности того, что произошло, когда ему был всего год. Она даже изо всех сил пыталась стоять перед могилой его отца. Как бы ей удалось рассказать эти события перед целым собранием?

На самом деле, это была одна из причин, по которой он пришел сюда. Он не хотел оставлять ее одну в такой ситуации. Кроме того, он должен был признать, что ему было любопытно. Любопытно, что именно произошло, когда Волан-де-Морт попытался убить его. Но прямо сейчас его любопытство может полететь к черту. Если бы он не сдерживался, то кричал бы на Фаджа и просил его оставить мать в покое. Казалось, прошло очень много времени прежде, чем мать Гарри заговорила. Она скрестила пальцы перед собой, когда из нее полились слова.

К счастью, она, казалось, не сообщила слишком много подробностей. Это было сделано довольно быстро, к собственному облегчению Гарри. Его мать просто сказала им то, что было необходимо, что Волан-де-Морт ворвался в их дом, когда она несла Гарри в его спальню, что ее муж погиб, пытаясь удержать его, пока она пыталась убежать. Затем она заперлась с Гарри в его спальне, но Волан-де-Морт очень легко проник внутрь. Затем он кидал ее по спальне, серьезно ранив, а затем попытался убить Гарри. Его мать помнила только, что в этот момент ее оттолкнула некая сила, прямо перед тем, как она потеряла сознание. Затем она очнулась в больничном крыле Хогвартса несколько дней спустя, когда ей сказали, что Волан-де-Морт уничтожен.

Ее рассказ был очень кратким. Тем не менее, казалось, что все закончилось, не успев начаться. Гарри затаил дыхание, но никто не спрашивал у нее дальнейших подробностей. Гарри, однако, узнал больше о том, что произошло в ту ночь, только из того, что только что сказала его мать. Он уже знал, что его отец погиб, защищая его, и он знал, что был убит до того, как Волан-де-Морт ранил его мать, но он не знал, как это произошло. Теперь у него появилась идея получше. Его родители были беззащитны, оба без палочки, когда это случилось. Если бы они смогли защитить себя, возможно, все было бы по-другому.

Теперь настала очередь Петтигрю задавать вопросы матери Гарри. Гарри надеялся, что он не задаст никаких вопросов. Мужчина выглядел таким трусливым, что трудно было сказать, заговорит он или нет. Но на этот раз он заговорил.

- Лили... - начал он дрожащим голосом. - Я... Я никогда не хотел ничего из этого...

Она усмехнулась. Гарри никогда раньше не видел, чтобы она насмехалась. - Да, я уверена, что ты никогда не хотел, чтобы тебя поймали.

- Обвиняемый должен лишь задавать вопросы, иначе ему не разрешат говорить, - предупредил Бартемиус Крауч.

Петтигрю запнулся. - Лили... Я клянусь... Я никогда...

- Хватит! - вмешался мистер Крауч. - Если у обвиняемого нет вопросов, то я предлагаю перейти к следующему свидетелю.

После этого Петтигрю ничего не сказал. Так что мать Гарри освободили, и она вернулась на свое место рядом с ним. Гарри заметил, что она сжимает свой левый кулак, который дрожал. Следующим свидетелем был Хагрид. Гарри удивился, почему его позвали. Дамблдору пришлось наколдовать гораздо больший стул, чтобы Хагрид мог сесть. Затем егеря допросили о ночи 31 октября. Хагрид продолжил объяснять, как он нашел Гарри и его мать среди обломков, а затем как он привез их в Хогвартс на мотоцикле Сириуса. Он подробно описал плачевное

состояние, в котором находилась мать Гарри, когда он нашел их. Гарри не осознавал, насколько серьезными были травмы его матери. Они не задали ему ни одного вопроса о Петтигрю. Гарри предположил, что они только хотели, чтобы он привел дополнительные доказательства того, что Волан-де-Морт сделал той ночью, хотя он сильно сомневался, что это могло заставить Петтигрю выглядеть более виновным, чем он выглядел сейчас. Человек, который продал семью своего друга Волан-де-Морту, все же сумел спросить Хагрида, видел ли он его этой ночью где-нибудь в их доме. Хагрид сердито возразил, что нет, он не видел Петтигрю нигде поблизости, потому что он прятался, как трус, которым он был, и был занят тем, что обвинял кого-то другого в своих преступлениях, как предатель, которым он был. Петтигрю не осмелился задать еще один вопрос.

После этого судебное разбирательство было отложено. Было решено, что показания возобновятся завтра. Они вывели Петтигрю, все еще в сопровождении четырех тех же мракоборцев, которые присматривали за ним во время всего заседания, затем они сказали всем остальным покинуть это место.

- Мы прошли через худшее из этого, - сказал Римус Гарри и его матери, когда они выходили из заведения. Он, Сириус, Дамблдор, Хагрид и еще несколько человек сделали все возможное, чтобы снова защитить их от камер и журналистов. - Тебя не заставляют приходить завтра, - сказал он, обращаясь к матери Гарри.

- Я должна, - ответила она. - Я тоже хочу увидеть этот судебный процесс. Если Питер приказал убить других людей в Ордене, я хочу это услышать. Джеймс не единственный, кто умер из-за него.

Пока они пробирались сквозь толпу, Гарри думал о том, что только что сказала его мать. Когда он думал о Петтигрю, он в основном думал о том, что он продал его семью Волан-де-Морту. Он никогда особо не задумывался о других семьях, которые он мог бы продать своему хозяину, о других жизнях, которые он мог бы разрушить, предоставив информацию. Сегодня все это касалось его семьи, но из того, что он слышал о дискуссиях, которые вели другие, завтра Министерство получит показания и предоставит доказательства, которые докажут причастность Петтигрю к другим убийствам. Гарри не дослушал полный список людей, в убийстве которых обвинялся Петтигрю, так как он отвлекся, когда услышал некоторые имена. Ему было интересно, сколько людей убил Петтигрю. Это было то, что он обнаружит завтра.